

Документы пришли на телефон Ся Минфэн почти мгновенно. Просматривая файлы, она не смогла сдержать изумления — истина оказалась настолько проста и в то же время абсурдна, что именно эта очевидность позволила Вэй Сянжуну годами водить всех за нос. Он мастерски разыгрывал роль идеального возлюбленного, из-за чего Цзян Юйцзинь была предана ему всей душой.

Кто бы мог подумать, что Вэй Юнь, которую все считали его сестрой из глухой провинции, на самом деле не имела с ним ни капли кровного родства? Более того, эта женщина была официально замужем и воспитывала двойняшек. Никому и в голову не приходило связывать этих детей с Вэй Сянжуном. Он всегда проявлял к ним исключительную доброту, щедро спонсировал их обучение и жизнь, но окружающие видели в этом лишь благородство успешного родственника. В их глазах мужчина был единственным из своего рода, кто выбился в люди и теперь тянул за собой родню.

Теперь становилось ясно, почему семейство Вэй так спокойно сидело в своем захолустье и никогда не совалось в столицу с претензиями. Они прекрасно знали: истинный наследник, «драгоценный принц» их рода, растёт под боком. Все активы и состояние Сянжуна рано или поздно перейдут этим близнецам, ведь болезненный Вэй Цзябай в их планах всё равно долго не протянет.

Но самым поразительным оказался факт, который раскопали люди Ся Минфэн о муже той женщины. Выяснилось, что он был евнухом от природы — физически неспособным к зачатию. Очевидно, именно поэтому мужчина безропотно согласился воспитывать чужих детей, выдавая их за своих. Минфэн даже задалась вопросом: осознавал ли этот бедолага истинный характер отношений между своей женой и её «старшим братом»?

Оставшись одна в кабинете, Ся Минфэн долго и искренне смеялась. Чем плачевнее становилось положение Цзян Юйцзинь, тем слаще была эта радость. Ей безумно хотелось прямо сейчас ворваться к ней и выложить всё: и то, как «любимый до гроба» мужчина вместе со всей родней наставил ей ветвистые рога, и то, что у него подрастают близнецы — ровесники её собственного сына. Интересно, насколько глубоким будет её безумие в этот раз? Однако, немного остыв, она решила сначала обсудить это с Юаньцзином за ужином.

Юаньцзин в это время разговаривал по видеосвязи с отцом и матерью Цяо. Ещё с тех пор, как они с Чжоу Хэнцзюнем поступили в университет Цинхуа, он начал подготавливать почву для их переезда в Пекин. Однако супруги Цяо поначалу и слушать об этом не желали. Они считали себя вполне дееспособными и трудоспособными людьми. Тот факт, что Ся Минфэн была крупной бизнес-леди, никак не влиял на их гордость: они хотели зарабатывать сами, а не превращаться в иждивенцев в столице.

Юноша прекрасно понимал их чувства, а потому не стал давить. Вместо этого он решил

сначала обустроить для них место, куда они могли бы приехать на всё готовое. С помощью связей Ду Юэ и остальных ребят он выбрал самый необременительный вариант — франшизу сетевого супермаркета в новом жилом комплексе среднего класса. С чем-то более сложным родители Цяо могли и не совладать.

— Я уже оплатил франшизу, — буднично сообщил Юаньцзин в трубку. — Так что теперь просто жду, когда вы приедете, чтобы принять товар и открыться. Если не приедете, деньги просто пропадут — их уже не вернуть.

— Ах ты, паршивец... — Папа Цяо придвинулся вплотную к экрану, собираясь отчитать сына.

Мама Цяо вовремя его остановила и с тревогой спросила:

— Сяо Цзин, откуда у тебя такие деньги? Ты взял их у своей... настоящей матери?

— Мам, пап, успокойтесь, — Юаньцзин мягко улыбнулся.

Он никогда бы так не поступил. Почитать родителей на свои деньги — это одно, но использовать для этого средства биологических родителей было бы неправильно и двусмысленно.

— Я же говорил вам, что подрабатываю переводами в интернете. За эти два года я накопил больше двухсот тысяч, а потом удачно вложил их в акции. На небольшой супермаркет хватило с лихвой. На квартиру в Пекине пока не набрал, но через пару-тройку лет, думаю, справлюсь. Так что ждите — скоро куплю вам настоящий большой дом.

Он сделал паузу и добавил с хитринкой:

— К тому же, если вы не приедете, я совсем не смогу вас видеть. У меня лекции, лаборатории, а на каникулах наверняка будет много практики. Неужели вы готовы оставить меня одного?

Услышав это, родители Цяо разом позабыли о своих возражениях. Работа и привычный уклад жизни значили меньше, чем возможность быть рядом с сыном. Они тут же начали расспрашивать про эти загадочные акции — сами-то они всегда боялись биржи, наслушавшись историй о людях, потерявших всё до последнего гроша.

Юаньцзин честно объяснил, что покупал доли в фармацевтических компаниях. Это была его сфера, он понимал перспективы отрасли, а потому инвестировал в тех, в ком был уверен. В итоге за два года акции трех компаний из четырех резко взлетели в цене, принеся ему солидную прибыль. Кроме того, как лучший выпускник провинции, он получил немалую денежную премию. Денег ему хватало, и он просто хотел, чтобы его близкие жили в комфорте.

Хотя родители Цяо не до конца вникли в тонкости фондового рынка, они усвоили главное: их

сын необычайно талантлив и проницателен. Раз он смог так разбогатеть своим умом, значит, им больше не о чем беспокоиться.

Разлука далась им тяжело. Едва отправив сына и Чжоу Хэнцзюня в аэропорт, они проплакали всю дорогу до дома. Первые дни в пустой квартире руки у них не поднимались даже приготовить обед — они по привычке звали Юаньцзина и лишь спустя мгновение вспоминали, что он уже в Пекине.

Решение было принято. Переезд в столицу означал, что сын снова будет рядом, и это придавало им сил. Супруги Цяо развили бурную деятельность: уволились с работы и выставили на продажу свою квартиру. Пусть жилье в их городке стоило недорого, эти деньги могли облегчить сыну финансовое бремя в Пекине. Коллеги и соседи, узнав об их отъезде, исходили черной завистью — особенно от осознания того, что молодой человек, едва поступив в университет, уже нашел родителям место в столице.

Когда Ся Минфэн пригласила сына на ужин, он рассказал ей о своих планах относительно родителей Цяо, включая арендованную для них квартиру. Минфэн мгновенно поняла: Юаньцзин не тронул ни цента из данных ей денег, иначе он бы просто купил жилье, а не снимал его. Она не обиделась на такую щепетильность — лишь сердце защемило от жалости. Говорят, что дети из бедных семей рано взрослеют, и юноша, знавший правду о своем рождении, привык полагаться только на себя. Он выглядел гораздо серьезнее и рассудительнее своих сверстников.

Всё из-за проклятой Цзян Юйцзинь. Её ребенок должен был расти беззаботным, а не взваливать на свои плечи ответственность за целую семью в столь нежном возрасте.

— Это хорошее решение, — мягко сказала она. — Так вы не будете мучиться от тоски. А по выходным чета Цяо сможет баловать тебя домашней едой, а то в столовой ты совсем исхудашь.

Есть такая категория худобы — «маме кажется, что ты худой». Чжоу Хэнцзюнь, сидевший рядом, согласно закивал: он тоже считал, что его лисёнок тает на глазах. Учеба в Цинхуа была тяжелой, один из профессоров уже приметил талант Юаньцзина и забирал его в лабораторию, да еще и заботы о родителях... Даже при том, что Хэнцзюнь взял на себя большую часть организационных хлопот, нагрузки были колоссальными.

Видя их единодушие, юноша лишь покачал головой. Под их пристальными взглядами ему пришлось съесть в два раза больше обычного.

Когда с едой было покончено, Ся Минфэн рассказала им о результатах расследования: о близнецах Вэй Сянжуна и о том, как семья Вэй мастерски прикрывала этот тыл. Юаньцзин и Чжоу Хэнцзюнь слушали, затаив дыхание. Хэнцзюнь до последнего момента верил, что Сянжун — редкий пример преданного мужа, но реальность оказалась куда прозаичнее и грязнее. Типичный «феникс», предавший тех, кто помог ему взлететь.

— У меня на руках результаты теста ДНК, подтверждающие отцовство, — добавила Минфэн. — Сяо Цзин, пообещай мне: не вмешивайся в дела Цзян Бо и Вэй Цзябая. Если что-то случится — просто скажи мне, я сама со всем разберусь.

Она не хотела, чтобы сын пачкал руки в этой грязи или попал в поле зрения Цзян Бо. Цзян Юйцзинь была безумна, но этот Бо, влюбленный в собственного племянника, вряд ли был лучше неё.

Юаньцзин принял её заботу:

— Хорошо. В тот день в клубе всё вышло случайно. Позже мы выяснили, что кто-то намеренно навел того парня на Хэнцзюня. Он специально привел Вэй Цзябая к нам, преследуя свои цели.

— Больше мы в то заведение ни ногой, — угрюмо добавил Чжоу Хэнцзюнь. Он всё еще корил себя за ту ситуацию.

Юаньцзин улыбнулся:

— Скоро у нас совсем не останется времени на развлечения. Прошу вас, присмотрите за делами снаружи.

— Всё беру на себя, вы только учитесь, — заверила Минфэн.

Жизнь в университете закрутилась в бешеном темпе. Юаньцзин был настолько занят, что времени наедине с Хэнцзюнем почти не оставалось. Тот, впрочем, не жаловался — он был безмерно счастлив, что им удалось поселиться в одной комнате. Куда бы ни уходил Юаньцзин, в конце дня он неизменно возвращался в их общую обитель.

Чжоу Хэнцзюнь проявил себя как на редкость заботливый спутник. Он каждое утро бегал в столовую за завтраком, приносил ужины прямо в лабораторию, а если Юаньцзин возвращался поздно ночью — его всегда ждал горячий перекус. Соседи по комнате, знавшие Хэнцзюня как резкого и заносчивого парня, лишались дара речи, видя, как он преданно ухаживает за другом.

Лишь в день приезда родителей Цяо в Пекин Юаньцзин взял полдня отгула. Он помог им устроиться, поел домашней еды и снова умчался в университет.

Жизнь семейной пары наполнилась новыми заботами. Они осваивались в мегаполисе, принимали дела в супермаркете и учились новому. Ся Минфэн иногда навещала их, выступая в роли гида. Всё у них шло гладко, чего нельзя было сказать о других.

Цзян Бо был высокого мнения о себе и считал, что всего добился сам. Он презирал столичных бездельников-мажоров, проматывающих родительские деньги, и гордился тем, что построил свою империю с нуля. Однако изгнание из семьи показало ему горькую правду: в глазах

Старого господина он всегда оставался лишь приемышем, существом второго сорта, вроде домашнего питомца. Он жаждал доказать Цзян Хуну, что и без их фамилии будет процветать.

В погоне за успехом Бо стал проводить в компании всё больше времени. Вэй Цзябай, привыкший к постоянному вниманию и обожанию, не на шутку расстроился. Ему требовалось, чтобы его постоянно тешили и развлекали, а потому он снова призвал к себе Чжоу Пэньюаня и его компанию. Цзян Бо был вынужден смириться — в конце концов, кроме этих подпевал, рядом с Цзябаем никого не осталось. Однако он устроил Пэньюаню жестокий разнос: Бо понял, чьих рук было столкновение в клубе, и пообещал стереть того в порошок, если подобное повторится.

Чжоу Пэньюань затаил злобу. Он видел, что Чжоу Хэнцзюнь за два года отсутствия в столице стал намного умнее и расчетливее. Слухи о его поступлении в престижный Цинхуа своими силами разлетелись повсюду. Пэньюань мог бы стерпеть насмешки сверстников, но когда отец начал ставить Хэнцзюня ему в пример за обедом — это стало последней каплей. Лишь благодаря стараниям матери, которая умело перевела гнев Чжоу-старшего в привычное русло, Хэнцзюня еще не позвали обратно.

— Кто этот парень, который постоянно с ним ошивается? — спросил Пэньюань своих людей.

Вскоре ему доложили о Юаньцзине. Конечно, те, кто терся возле Вэй Цзябая, не имели доступа к верхушке элиты и не знали всей правды. Они выяснили лишь то, что Юаньцзин — одноклассник Хэнцзюня из провинции, они вместе поступили в Цинхуа и живут в одной комнате.

— Слушай, а может, Хэнцзюнь с этим Юаньцзином... ну, из этих? — предположил один из приятелей. Насмотревшись на Вэй Цзябая и Цзян Бо, они теперь на всех смотрели через призму этих отношений. Тем более, Юаньцзин был настолько красив, что мысли невольно сворачивали «не туда».

Глаза Пэньюаня хищно блеснули. Точно! Как он сам не догадался? Это же идеальный способ уничтожить репутацию брата.

Он немедленно нашептал об этом Вэй Цзябаю и своему отцу. Характер Цзябая, если честно, мало кто мог выносить, кроме ослепленного любовью Бо, и эта сплетня была отличным способом переключить его внимание. Что же до отца, то Пэньюань знал: старик Чжоу хоть и злился на Хэнцзюня из-за Вэй Цзябая, но саму мысль о «мужской любви» считал позорной. Если Хэнцзюнь окажется геем, отец самолично переломает ему ноги. Пэньюаню оставалось только ждать начала шоу.

И его расчет оправдался.

Вэй Цзябай, глядя на фотографию Юаньцзина, буквально скрипел зубами от ненависти. Несмотря на то, что тот фактически помог ему легализовать отношения с дядей, он не чувствовал ни капли благодарности. Напротив, он ощущал в этом человеке заклятого врага.

Тот факт, что Чжоу Хэнцзюнь, когда-то отвергший его, теперь не отходит от Юаньцзина ни на шаг, приводил его в бешенство.

Цзябай привык получать всё, что хочет, и уничтожать любого, кто встанет на пути. Его не интересовали последствия — только собственные капризы.

— Найдите кого-нибудь, пусть исполосуют ему это смазливое личико, — приказал юноша, глядя на фото Юаньцзина. — Посмотрим, как он тогда будет соблазнять Хэнцзюня.

— Не извольте беспокоиться, господин Вэй, мы всё устроим в лучшем виде, — тут же отозвался один из прихлебателей, желая выслужиться.

Пока Цзябай ждал «благих вестей» дома, нанятые люди следили за Юаньцзином. Однако спустя пару дней выяснилось, что подобраться к нему невозможно. Распорядок дня молодого человека был прост до аскетизма: аудитория, лаборатория, библиотека и общежитие. К тому же Чжоу Хэнцзюнь следовал за ним как тень — они были неразлучны.

Наемники не боялись Хэнцзюня как такового, но связываться с ним всерьез опасались. Пусть в семье Чжоу у него не было веса, его дядя по материнской линии, Яо Цюнмин, стремительно шел вверх по карьерной лестнице, и ссориться с семьей Яо никто не хотел.

Тем временем в доме Чжоу разразилась буря. Отец Хэнцзюня в ярости сорвался на крик и схватился за телефон, обещая при личной встрече переломать сыну ноги, чтобы тот не позорил род. Однако выяснилось, что его номер давно в «черном списке». Осознание того, что он не может дозвониться до собственного сына, привело его в неопишное бешенство — даже без подстрекательств Пэньюаня и его матери лицо старика почернело от гнева.

Он мог не считаться с сыном, мог бить его или проклинать, но игнорирование было выше его сил. Это был бунт против его власти.

В конце концов он взял телефон у экономки и дозвонился. Стоило Хэнцзюню поднять трубку, как отец разразился площадной бранью. Юноша поначалу не понял, кто звонит, но стоило отцу открыть рот, как всё стало ясно — он столько лет слушал эти крики, что мог бы продолжить за него любую фразу.

Раньше Хэнцзюнь наверняка начал бы огрызаться, распалая гнев отца еще сильнее и получая от этого горькое удовольствие. Но, наблюдая за тем, как Юаньцзин хладнокровно ведет дела с семьей Цзян, он многому научился. Он давно перестал ждать чего-то от этого человека. Зачем тратить силы на ничтожество? Лучше заняться чем-то полезным, чем портить себе настроение.

«Что до наследства семьи Чжоу, оно мне и даром не нужно. Я сам построю империю, не уступающую их делу, а потом брошу это в лицо никчемному отцу. Пусть убедится, насколько он был слеп»

Слыша крики в трубке, Хэнцзюнь прекрасно понимал, чьих рук это дело. Наверняка Пэньюань снова постарался.

Юаньцзин, сидевший рядом за ужином, заметил, как друг с раздражением сбросил вызов. Он приподнял бровь:

— Из дома Чжоу?

Узнав всю правду об этой семье, Юаньцзин даже мысленно не мог называть того человека «дядей». Этот подонок не заслуживал звания отца и тем более его уважения.

Чжоу Хэнцзюнь поморщился:

— Не обращай внимания. Опять у них обострение.

Опасаясь новых звонков, он просто выключил телефон. В комнате воцарилась тишина.

Юаньцзин улыбнулся:

— Знай, что и я, и дядя Яо всегда на твоей стороне.

Уголки губ Хэнцзюня дрогнули в улыбке, а раздражение мгновенно улетучилось.

Сейчас всё его время было посвящено двум вещам: заботе о Юаньцзине и учебе. Столкнувшись с интригами семьи Чжоу и проблемами лисёнка, он осознал собственное бессилие. Ему всё еще нужна была помощь извне, и это задевало его гордость. В нем крепла решимость: он должен стать могущественным как можно скорее. Наступит день, когда ему не понадобятся ничьи советы, чтобы вышвырнуть семейство Чжоу из своей жизни и стать нерушимой опорой для Юаньцзина. Чтобы никто не смел даже косо посмотреть в сторону его лисёнка.

«Потому что обижать лисёнка дозволено только мне одному»

Отец Чжоу, чье лицо побагровело от натуги, застыл с открытым ртом. Его оборвали на полуслове, не удостоив и коротким ответом. Ярость буквально душила его. Глядя на погасший экран, он почувствовал, как на лбу вздулись вены, и со всей силы швырнул телефон в стену.

Экономка не успела и охнуть, глядя на разлетевшийся на куски аппарат.

— Госпожа, мой телефон... — жалобно протянула она.

Жена Чжоу лишь мельком взглянула на осколки:

— Не ной. Купишь себе новый, я дам денег.

Видя, в какое бешенство пришел муж из-за Хэнцзюня, она ликовала. Пусть отец и сын станут врагами навек — тогда всё наследство Чжоу достанется её мальчику, а Хэнцзюню не перепадет и ломаного гроша.

<http://bllate.org/book/15835/1499344>